

Идейно-художественные особенности басень Ш. Бабича

Г. С. Кунафин

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул.З. Валиди, 32.

Email: kbl2000@mail.ru

В башкирской поэзии начала XX века формировалась целая система сатирических жанров, прежде всего жанры басенного типа. Значительную лепту в их развитие внес поэт-сатирик Ш. Бабич. Он существенно расширяет жанровые возможности басни. В его баснях наблюдаются взаимопроникновение комического и драматического, причудливое сочетание сатиры и лирики, иронии и героики. Это – своеобразный результат поисков путей обновления "воспитательного" жанра, приспособления его к условиям острой социально-политической, духовно-культурной борьбы начала XX века. Басни Ш. Бабича показывают, что в этот период басенный жанр в башкирской поэзии раздвигал свои рамки за счет обогащения элементами и приемами стихотворного фельетона, сатирического стихотворения, эпиграммы, пародии и памфлета.

Ключевые слова: система сатирических жанров, произведения басенного типа Ш. Бабича, расширение жанровых возможностей басни.

Поэт-сатирик Ш. Бабич внес значительную лепту в развитие сатирических жанров, в частности, жанра басни в башкирской поэзии начала XX в [1]. Особой оригинальностью отличаются его басни "Коза и свинья" – 1911, "Совесть и Страсть" – 1912, "Летучая мышь" – 1914, "Одна побасенка" – 1916*, "Наподобие басни" – 1917 и др. Возьмем, к примеру, басню "Коза и Свинья". Ее главный герой Коза стремится объяснить Свинье, что в небе днем сияет солнце, а ночью мерцают звезды. В ответ на это Свинья говорит: "Все это обман, мои деды не говорили мне ни о каких звездах и солнце. Сам я тоже ни разу не видел их, хотя день и ночь роюсь в земле, копошусь в навозе". И когда мудрая Коза, поглаживая реденькую бороду, задумчиво сказала ей: "Да откуда же тебе знать о солнце, если ты неспособна даже посмотреть на небо", Свинья так разошлась, стала обвинять Козу в безбожии, измене исламу, в издевательствах над ее предками. Но Коза спокойно слушала беспочвенные обвинения и ругань Свиньи и, не проронив ни слова, оставила ее одну. Тогда Свинья с радостным возгласом «Я победила проклятую Козу!» – побежала к своим друзьям, чтобы хвастаться перед ними. Произведение завершается без традиционной для жанра басни моральной сентенции. Она логически вытекает из текста и тесно связана с башкирскими народ-

* В переводе Г.Шафикова это произведение называется «Аллегорические стихи» // Ш.Бабич. Весенняя песнь. Поэзия. Проза. – Уфа, 1995. – С. 91 – 94.

ными изречениями «Невежда – все равно что слепец», «Глупый скажет: «Моя взяла», умный скажет: «Я уступил».

«В басне с необычайной точностью отражена духовная атмосфера, порожденная национальным укладом башкирской жизни начала XX века. Это видно в самом взгляде на окружающие явления и в логике речей и поступков персонажей басни, стоящих на совершенно противоположных идейных позициях, в их портрете и манере держать себя. С типичными характерами «действующих лиц», с индивидуальной характеристикой их речи, с развитым диалогом произведение во многом напоминает драматическую сценку комедийного характера» [2]. В нем в образе Козы легко узнается умный, начитанный башкирский интеллигент-мусульманин, ориентирующийся в своей деятельности на прогрессивные в то время джадидистские идеи. Что же касается образа Свины, то под ним уже подразумеваются вечно недовольные жизнью, «хрюкающие» против любых новых мыслей, нововведений и открытий невежественные, незадачливые мусульмане-кадимисты. Они ясно чувствуют, что земля постепенно уходит из-под их ног, и поэтому, не зная что делать, начинают суетиться, проклинать всех стремящихся к прогрессу, цепко держаться за старое, «копошиться» в прошлом и с пеной у рта доказывать «правильность» своих мыслей, обильно используя при этом религиозные термины, арабизмы и фарсизмы. Все это придает басенному повествованию специфически мусульманский «дух».

Некоторые басни Ш. Бабича трудно считать чисто басенными произведениями с ярко выраженными формообразующими и другими признаками жанра. По сути, они являются «произведениями басенного характера, возникшими на стыке малых сатирических жанров. Пассивное действие и саморазоблачение «героев» и, наоборот, активное присутствие в изображаемых событиях лирического «я», острота сатирического укола, злободневность, введение в условную «басенную» ситуацию конкретных фактов, реально существующих вещей и явлений, штрихов описания природы, конкретность адресата, подробное изображение бытовых сцен или деталей сближает их с сатирическими стихами и стихотворными фельетонами» [3]. Наверное, учитывая такую достоверность, «документальность» своих произведений, их несоответствие к жесткой жанровой форме басни, Ш. Бабич называет их просто «Наподобие басни» («Тәмсил киçәге») или «Одна побасенка». Так, его довольно большое произведение «Одна побасенка» (1916), посвященное десятилетнему юбилею медресе «Галия», приближается в некотором смысле к стихотворному фельетону с басенными элементами, где «героем» выступает Пчела. В один прекрасный день из-за нехватки знаний не сумев собрать мед «в голой и болотистой стране», в поисках нектара она улетает в другие края. Спустя несколько лет Пчела возвращается в родные места и, собрав в рой своих «голодных сородичей», начинает «капать меду в их рты». Ее старания не пропадают даром: «в болотистой стране» наконец появляются «цветущий сад» и «мощный улей», из которого каждый год вылетают пчелы, накопившие «силу и знания», и создают новую се-

мью. Все это очень не нравится всякого рода осам, слепням и даже Корове и Быку, считавшим себя хозяевами жизни. Однажды увидев, что на цветок одна за другой сели Пчела и Бабочка, Корова с яростью промычала: "Как можно мириться с таким безобразием! Ведь любовью занимаются среди бела дня..." Вторит ей Бык: "Да, да... Стоял я у улья, а внутри страшный шум-гам. Там же живут одни гуляки, сбившиеся совсем с праведного пути". В это время подходит к ним Свинья и говорит: "Эх, вы, горе-хозяева! Ведь сад ваш совсем загублен. Гляньте, кругом зелень и расцветают цветы... Если дела и дальше так пойдут, то можно со стыда умереть". После таких слов разъяренные "хозяева жизни", разгромив и растоптав вокруг все, покидают сад. Однако Пчела и ее сородичи продолжают трудиться день и ночь, защищаясь при необходимости своими жалами от Быка и Коровы, и достойно встречают десятилетие родного "гнезда".

Произведение Ш. Бабича по-своему автобиографично, имеет документальную основу. Подтекст басенной аллегории отсылает нас к вполне определенным фактам башкирской действительности того времени. Нетрудно догадаться, что образ Улья олицетворяет медресе "Галия", выпускающее за сравнительно короткое время из своих стен сотни прогрессивно настроенных деятелей культуры, науки и литературы для обширного Урало-Поволжского региона. Остальные персонажи тоже не являются только условными аллегориями. В собирательном образе Пчелы легко можно узнать самого поэта и его товарищей по перу (например, М. Гафури, Г. Ибрагимова, С. Кудаша и др.), вообще, молодых представителей башкирской и татарской творческой интеллигенции, уезжавших часто в поисках счастья и знаний в разные места России, жаждущих получить светское образование, творить и честно служить своему народу и способствовать его духовному возрождению. К сожалению, их стремление к свету и прогрессу встречает яростное сопротивление со стороны быков, коров и свиней – консервативно настроенных, самодовольных, чванливых и бесчеловечных представителей национальной буржуазии и духовенства. В произведении раскрывается интересная грань поэта-сатирика. Он значительно расширяет жанровые возможности басни и существенно преобразует характер повествования. Явно бросается в глаза остро критическое отношение автора к описываемым негативным явлениям в духовной жизни Башкортостана. Прежде всего, критическая острота заявляет себя особым характером комизма произведения. Одураченные Свиньей самодовольные Бык и Корова сами по себе комичны. А при описании их встречи со Свиньей стиль Ш. Бабича максимально приближается к ироническому строю народных изречений. В сюжете и стиле его произведения в ироническом аспекте реализуется поговорка "Услужливый дурак опаснее врага". В то же время в нем сложная, драматичная судьба Пчелы и ее сородичей раскрывается в позитивном, утвердительном аспекте, в аспекте героики. Такое взаимопроникновение комического и драматического, причудливое сочетание сатиры и лирики, иронии и героики в рамках даже жесткой жанровой формы, какой являлась во

все времена басня – это своеобразный результат поисков путей обновления ”воспитательного” жанра, приспособления его к условиям острой социально-политической, духовно-культурной борьбы и, разумеется, воздействия на него общих закономерностей литературного процесса начала XX века [4].

Произведения басенного типа Ш. Бабича, как и отдельные басни социально-политического характера М. Гафури, С. Якшыгулова и других, ясно показывают, что в начале XX века басенный жанр в башкирской поэзии раздвигал свои рамки за счет обогащения элементами и приемами стихотворного фельетона, сатирического стихотворения, эпиграммы, пародии и памфлета. Это обеспечивало достаточную гибкость и разнообразие его образов, но не вело к самоликвидации жанра басни. Наоборот, этот процесс дал сильный толчок развитию аллегорического и других малых сатирических жанров в башкирской поэзии.

Литература

1. История башкирской литературы. С древнейших времен до 1917 г. – Уфа: Китап, 2012. – С. 434–437.
2. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX века. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 449–450.
3. Кунафин Г. С. Идейно-художественные особенности башкирской литературы XIX – начала XX века. – Уфа: Гилем, 2016. – С. 308 (на башк.яз.).
4. Кунафин Г. С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. – Уфа: Китап, 2006. – С. 262.
5. Кунафин Г. С. Творческие горизонты Шайхзады Бабича. – Уфа: Китап, 2015. – С. 132 (на башк. и рус. языках).

Статья рекомендована к печати факультетом башкирской филологии и журналистики
(докт. филол. наук, проф. Р. Б. Ахмадиев)

The ideological and artistic features of tales Sh. Babich

G. S. Kunafin

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kb12000@mail.ru

In the Bashkir poetry of the early twentieth century it formed whole system of satirical genres, above all genres such as fables. A significant contribution to their

development has brought the poet and satirist Sh.Babich. It significantly expands the possibilities of the genre fable. His fables are observed interpenetration of comic and dramatic, bizarre combination of satire and lyricism, irony, and heroics. This is – the result of a kind of search for ways to upgrade ” educational ” genre, adapting it to the conditions of acute social and political, spiritual and cultural struggle early XX century. Fables Sh.Babicha show that in this period the genre of fables in the Bashkir poetry moved apart its limits due to the enrichment elements and techniques of poetic feuilleton, satirical poems, epigrams, parodies and pamphlets.

Keywords: system satirical genres, works fables type Sh. Babich, expansion opportunities fable genre.